

мен, нейтрализующий результат жертвы — подмена. Динамика жертв и подмен — следствие тенденции рационализации.

Вывод о жертве как движущей силе развития культуры может показаться парадоксальным с точки зрения нынешней ситуации, но это не так для традиционных представлений о круговоротах жизни, которые не сводятся к простым повторам хотя бы по причине необратимости времени.

Акцент на роль жертвенности не ведет к проповеди пассивности и смерти. Любой плод должен созреть, на что требуется время, особенное для каждого человека и произведения. Единственное опасение автора, чтобы в самой книге не произошло подмены, желание предостеречь от которой было одним из стимулов данного исследования.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА ДУХОВНОГО

Мы еще не люди, а только становимся людьми.

Гердер

Человек Умелый: начало материальной культуры

Современная антропология в качестве первого представителя рода Ното называет Человека Умелого, остатки которого найдены английским ученым Л.Лики в 1960 году в Восточной Африке и названного так потому, что в тех же слоях была обнаружена речная галька, заостренная при помощи сколов. Останки принадлежат существам, которых относят к австралопитекам, т.е. «южным обезьянам» ростом 120 см и объемом мозга не более, чем у других человекообразных обезьян. Так как сколы на гальках, по-видимому, сделаны ими и представляют собой таким образом первые орудия труда, то и назвали их Человеком Умелым. Животные могут применять предметы и даже видоизменять их своими зубами и конечностями, но использование одних естественных предметов (например, камней) для обработки других считается созданием орудий труда, присущим только человеку.

С изготовлением орудий труда начинается материальная культура, т.е. производство специфически человеческих материальных продуктов его деятельности. Человек Умелый начал активное преобразование природы в материальном плане.

Человек Прямоходящий: использование огня

За 3–5 млн. лет, прошедших после начала изготовления орудий, Человек Умелый выпрямился и стал Человеком Прямоходящим. Он подрос до 150 см, объем мозга имел 900 куб. см, применял ножи, сверла, скребки, ручные рубила. Относящийся к Человеку Прямоходящему синантроп питался мясом, использовал сосуды и огонь. Простое объяснение «приручения» огня заключается в том, что при оббивании камней сыпались искры, которые могли зажечь трут.

Человек Прямоходящий, как и Человек Умелый, был погружен в природу и жил в мире с ней, что получило название единства человека с окружающей средой. Слово «единство», впрочем, мало что выражает. Любая форма взаимодействия частей является их единством. Единство человека и природы создавалось из отдачи человеком себя природе, как прекрасно изобразил Р.Киплинг в образе Маугли. Первобытный человек был больше похож на Маугли, чем на охотника с дубиной.

Прямохождение называют одним из решающих отличий человека от животных, давшим возможность освободить руки для выполнения других операций. Человек Прямоходящий создавал достаточно сложные орудия и сильнее изменял окружающую среду. Мощной преобразовательной силой стал огонь. Значение огня столь велико, что давший его людям Прометей был наиболее известным мифологическим героем Древней Греции, сравнимым по своей славе с Аполлоном — богом культуры — и Венерой — богиней красоты.

Неандерталец: появление культа

Неандерталец известен нам по скульптурным воссозданиям надбровными дугами и выступающей челюстью. Его рост и объем мозга близок к современному.

С неандертальца начинается усиленное общественное развитие, и тогда уже существовали стада в шкурах с дубинами в руках, изображенные на диарамах в краеведческих музеях.

Именно у неандертальца возникает обычай захоронения трупов и, стало быть, с него начинается духовная культура. Без разума и речи, но с верой в сверхъестественное? Можно ли говорить о возникновении таких представлений у бессловесного существа? Изготовление орудий опередило речь на несколько миллионов лет. Почему же захоронение трупов должно начаться только после ее появления? Конечно, развитые обряды требуют наличия речи, но, вообще говоря, представления о высшем духовном начале совсем не нуждаются в ней, как видно на примере мистики — представления о единстве со сверхъестественным, которое не нуждается в словесном оформлении.

Итак, 350–200 тыс. лет назад произошел важный сдвиг в становлении человека — возникли зачатки духовной культуры. Здесь уместно заметить, что термин «культ» служит основой понятия «культура». Отметим вывод М.Элиаде, что «в архаических обществах доступ к духовному выражается через символизм смерти» (Элиаде М. Мифы, сновидения, мистерии. М., 1996. С. 233).

С осознания смертности и захоронения трупов начинается духовная культура. Известное у обезьян манипулирование предметами, не имеющее практических целей, становится самоценным для человека. Стало быть, самоценной становится духовная культура, в которой проявляется впервые данный феномен.

Захоронения трупов отсутствуют у животных — здесь граница, которую они не могут перейти. Духовная культура выполняет ту же, но по большей части невидимую работу, что и материальная культура. Человек Умелый оббивает гальку, превращая ее в нечто иное с другими функциями. Неандерталец заменяет живот-

ное восприятие на нечто, способное создавать произведения духовной культуры. Духовная культура оказывает влияние на материальную, та — на преобразование среды, та — на человека, и получается контур обратной связи, ускоряющий развитие. Отказ от обязательной непосредственной полезности действия ведет к повышению эффективности практической деятельности. Данный контур обратной связи, по-видимому, ответственен за ускорение исторического процесса и эволюции человека. Духовная культура — главный фактор человеческого прогресса, а движущей силой его становится творец духовной культуры.

Нет ничего удивительного в том, что сначала развивается материальная культура. На определенном ее этапе складываются предпосылки для появления духовной культуры, и с этого момента резко ускоряется развитие человека. Несколько миллионов лет понадобилось для перехода от материальной к духовной культуре. Затем еще 150 тыс. лет и появляются разум и речь. Отходя все дальше от животных, человекообразное существо превратилось в неантропа.

Человек Разумный: творение языка и наскальные рисунки

Наступает решающий этап в становлении человека. Это кроманьонец, Человек Разумный, похожий на нас внешним обликом и ростом. Закончилась в целом телесная эволюция, начинается эволюция социальной жизни — род, племя... Дальше пойдет эволюция хозяйственной жизни, определяемая развитием техники.

Появляются разум и язык, невозможные друг без друга, а вместе дающие то, чего лишена дочеловеческая жизнь — социальное наследование приобретенных признаков.

Если и не совсем правильно сказать «в начале было слово», тем не менее речь играет ключевую роль в образовании сознания. С появлением языка и разума изменяется мозг. «Ныне атропологии достоверно известно, что у всех представителей семейства троглодитид, даже самых высших, т.е. палеоантропов (неандертальцев в широком смысле слова), не говоря о нижестоящих формах, в архитектонике мозга отсутствовали все верхние префронтальные формации коры головного мозга, а также те зоны височной и теменной областей, которые осуществляют второсигнальное управление и деятельностью, и восприятием, и всеми вообще функциями организма человека» (Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории. М., 1974. С. 175).

С появлением языка начинается видимая духовная культура как создание качественно нового, не относящегося к практической материальной деятельности, абстрагирующегося от непосредственных задач (хотя еще у неандертальцев появляется то, что можно назвать искусством — вылепленные фигурки людей).

Главное отличие человека от животных не в материальном бытии, которое у человека также специфично, а в его бытии духовном, которое у животных полностью отсутствует, т.е. в духовной культуре, сотворившей речь и разум. Именно последняя порождает человека в полном смысле слова. С речью и мышлением появляется идеальное и берет начало культурное время (но не социокультурное, поскольку социальность и культурность не одно и то же — существуют социальное и культурное время, каждое со своими особенностями).

Возникновение языка несомненно связано со словесным творчеством и ведет к становлению новых форм искусства в дополнение к наскальным рисункам. Отметим идею Поршнева, что исходный психофизиологи-

ческий механизм развития искусства тот же, что и возникновения речи — преодоление внушения со стороны других индивидов.

Дикость: охотничье-собирательное хозяйство

Чем ближе к порогу собственно человеческой истории, тем больше данных о важной роли охоты в жизни общества. Единство человека и природы было разрушено, когда человек стал создавать орудия убийства. Те дубины, с которыми одетый в звериную шкуру первобытный человек гонится за мамонтом на диарамах в краеведческих музеях, были первой подменной жертвы Маугли на благо единства с природой.

По мнению М.М.Будыко, экономической основой жизни человеческого общества в верхнем палеолите (40-15 тыс. лет назад) была охота на крупных животных. Став охотником, человек вступил на путь разрыва с природой. Теперь его отношения с ней стали чреваты опасностью локальных и региональных кризисов, приводивших к гибели отдельных культур, пока, наконец, не создали в настоящее время глобальный экологический кризис.

Социализированный и производящий орудия человек мог активно воздействовать на природу, противопоставляя себя ей и перестраивая ее. В результате разразился первый экологический кризис, когда технический прогресс средств охоты привел к уничтожению крупных животных и над самим человеком сгустились тучи.

Используя метод математического моделирования, М.М.Будыко пришел к выводу, что «окончание культуры палеолита в Европе, возможно, было в известной мере результатом неразрешимого противоречия между созданной человеком верхнего палеолита техникой массовой охоты на крупных животных... и ограниченнос-

тью природных ресурсов для этой охоты, которые через некоторый период времени оказались исчерпанными» (Будыко М.М. Глобальная экология. М., 1977. С. 252). Ряд исследователей считает в какой-то степени антропогенно обусловленным исчезновение мамонтов и других крупных млекопитающих. Главная причина данного экологического кризиса, по Будыко, в более высокой скорости эволюции человека по сравнению со скоростью эволюции преследуемых им животных.

Кризис охотника был, в отличие от кризиса австралопитека, не кризисом слабости, а кризисом силы, как и современный экологический кризис, хотя древний охотник не кажется ретроспективно таким уж сильным, как не покажемся, наверное, и мы нашим потомкам через 30–40 тыс. лет.

Дело не только в скорости эволюции, а и в направленности применения человеческих сил, разрушавшей прежнее единство человека и природы. Данный промежуток человеческой истории был назван дикостью, и это верно в том плане, что преобладал агрессивно-потребительский стиль жизни.

Исследования Будыко показывают опасность агрессивно-потребительского поведения. Конечно, это в определенной мере требуется для существования в «сфере необходимости», но должно преодолеваться культурным прогрессом, который в описываемый период выразился в переходе от присваивающего к производительному хозяйству, к земледелию и скотоводству. Возможности для этого были; вызов превратил их в реальность.

Если экологический кризис верхнего палеолита действительно имел место, то он оказал в той или иной степени влияние на эволюцию человека, способствовал развитию новых форм и способов хозяйствования.

Варварство: земледельческо-скотоводческое хозяйство

Одомашнивание животных, переход от охоты к сельскому хозяйству и оседлому образу жизни (строительство свайных жилищ) получило название неолитическая революция (неолит — новокаменный век). А. Тойнби выделяет два этапа создания земледельческо-скотоводческого хозяйства. «В первый приход засухи доземледельческие предки кочевников от охоты перешли к земледелию, превратив охоту в дополнительный и вспомогательный промысел. А в период второго критического наступления засухи патриархи номадической цивилизации смело вернулись в степь и приспособились к жизни в таких условиях, в каких не могли бы существовать ни земледельцы, ни охотники» (Тойнби А. Постигание истории. М., 1994. С. 185).

Земледельческие культуры существовали 8 тыс. лет назад в Средней Азии, Малой Азии, Палестине и Северной Месопотамии. Более поздние и значительные зародились в Египте и Шумере 6 тыс. лет назад. Первоначально земледелие дополнялось охотой, позднее появилось скотоводство. Мотыжное земледелие возникло 10 тыс. лет назад, пахотное — на 5 тыс. лет позднее на Ближнем Востоке.

Рассматривая неолитическую революцию с точки зрения исследований, о которых говорилось выше, можно сказать, что мамонты своей жизнью оплатили прогресс человека и культуры.

От неолита идет само слово «культура», означающее в переводе с латинского «возделывание», и определение растений как сельскохозяйственных культур. Это, конечно, материальная культура, но на ее развитие влияла культура духовная.

Интересно, что одомашнивание диких животных — один из главных результатов неолитической революции — некоторые исследователи объясняют религиозными причинами. «Население Юго-Западной Азии, особенно Месопотамии, поклонялось лунному божеству. Из-за формы рогов, похожей на полумесяц, тура использовали как жертвенное животное. Для того, чтобы иметь запас жертвенных животных, их держали как пленников. Мясо животных и их шкуры употреблялись человеком как побочные продукты их использования в религиозных целях» (Смит Р. Наш дом планета Земля. М., 1982. С. 103). Древние верования могли, таким образом, натолкнуть на возможность содержания крупного рогатого скота.

Переход к оседлому образу жизни привел к появлению постоянных поселений — деревень, мест наиболее интенсивного воздействия человека на окружающую среду. Производящее хозяйство в какой-то степени гуманизировало отношение человека к природе, так как к убийству животных добавилась забота о них. Однако конечной целью оставалось выращивание с целью прокормления. Природа продолжала быть жертвой, а агрессивно-потребительский стиль жизни в целом не подвергался сомнению.

Название охотничье-собирающей эпохи дикостью, земледельческо-скотоводческой — варварством не противоречит тому, что создателем их был Человек Разумный. Он отличается от других существ тем, что обладает разумом, т.е. способностью к абстрактному, обобщающему, понятийному мышлению, но это не значит, что он всегда и во всем поступает разумно. Разумность сочетается и с дикостью, и с варварством. Она — предпосылка культуры, но не культурность в ее полноценном проявлении.

Таков путь человека: от единства с природой к охоте, затем к земледельческо-скотоводческому способу хозяйствования и позже к промышленному производству.